

İCTİMAİ ELMLƏR

Назиля Достияри
Азербайджанский университет языков

10.30546/2518-752X.1.601.0182

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО КИТАЯ

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологическое право КНР, устойчивое развитие, низкоуглеродная экономика, охрана окружающей среды, климатические изменения.

Açar sözlər: ekoloji təhlükəsizlik, ÇXR-in ekoloji hüququ, dayanıqlı inkişaf, aşağı karbonlu iqtisadiyyat, ətraf mühitin mühafizəsi, iqlim dəyişiklikləri.

Keywords: environmental security, environmental law of the PRC, sustainable development, low-carbon economy, environmental protection, climate change.

Введение. В условиях глобализации и нарастающих экологических угроз обеспечение экологической и политической безопасности становится одной из ключевых задач современного государства. Во второй половине XX века экологические проблемы приобрели глобальный характер и перестали рассматриваться исключительно как побочный результат экономического развития. Они стали самостоятельным объектом правового регулирования и государственной политики.

Китайская Народная Республика, обладая значительной территорией и крупнейшей численностью населения в мире, в процессе ускоренной индустриализации столкнулась с масштабными экологическими вызовами. Интенсивная модель экономического роста, активное использование природных ресурсов и длительное игнорирование экологического фактора привели к деградации окружающей среды, истощению ресурсов и ухудшению качества жизни населения.

В этой связи особую актуальность приобретает формирование и развитие экологического права КНР как самостоятельной отрасли, направленной на обеспечение рационального природопользования, охрану окружающей среды и устойчивое развитие. Анализ этапов становления экологического законодательства Китая, а также современных механизмов правового регулирования позволяет выявить как достижения, так и проблемы в сфере экологической безопасности государства.

Обеспечение политической безопасности как принцип начинают складываться в последней четверти XX века.

Несмотря на то, что так как большое значение природного фактора в процессе общественного развития было обозначено приблизительно два века назад, где-то до середины 60-х годов XX века защита окружающей среды не выдвигалась как самостоятельная политическая проблема, а ее научное обоснование в качестве многоотраслевой глобальной проблемы не было достаточно разработано.

Среди китайских ученых в сфере экологического права нет единого мнения в вопросе периодизации эволюции экологического права. Ноне смотря на это китайские ученые экологи Ван Туаньцзюнь, С.Цзян, С.Мо выделяют три этапа становления экологического законодательства.

Первый этап – (1949-1972) годы характеризуется обнаружением экологических проблем и началом пути их решений.

Второй этап – (1972-1992) годы ознаменовался принятием участия КНР ее первой конференции ООН по проблемам экологии в Стокгольме, что дальше отразилось на сферу правового регулирования после осуществления «политики реформ и открытости», что в 80-е годы из-под отрасли административного и гражданского права были выведены следующие самостоятельные отрасли права. Прежде всего, это экологическое, энергетическое, трудовое и военное право.

Третий этап – (1992-по настоящее время). Экологический рост созидательного развития привело одновременно к увеличению экологических проблем. Основные принципы экологической политики отражаются в Конституции КНР, являющееся главным источником права данного государства, отражающееся в статье 9, где указывается, что недра, воды, леса, горы, целинные земли отмели и другие природные ресурсы являются государственной собственностью.

Статья 26. констатирует, то что государство принимает меры по охране и оздоровлению окружающей среды предотвращает ее загрязнение и иначе нарушения. Государство организует и поощряет работу по лесонасаждению и озеленению, охраняет леса. [6]

Являясь третьей по территории (9,6 млн кв. км) и первой по численности населения (официальные данные 1,33 млрд человек, статистические данные – более 1,5 млрд человек) страной мира, по большей части природных ресурсов в расчете на душу населения Китай существенно отстает от среднемировых показателей. Обеспеченность пахотными площадями составляет менее 40% среднемирового уровня, минеральными ресурсами – 58%. Лесопокрытая площадь составляет лишь 13,9% территории страны, что в 2 с лишним раза меньше среднемирового показателя. За исключением каменного угля, КНР испытывает серьезный дефицит практически всех видов полезных ископаемых, а примерно половина из них близка к исчерпыванию, что усугубляется крайней расточительностью действующей модели экстенсивного экономического роста. На долю КНР приходится территории в 3 с лишним раза меньше, чем в среднем во всем мире, пашни – в 2 с лишним раза, лесных угодий – в 10 с лишним раз, степных угодий – в 2 с лишним

раза, объема речного стока – в 4 раза меньше. Для сравнения на единицу ВВП в сегодняшнем современном Китае затрачивается цветных металлов в 8,1 раза больше, чем в Японии, в 6,7 раза больше, чем в США, так же в 3,8 раза больше, чем в Индии. Если взять в расчете на 1 т условного топлива в стране производится в 2,5 раз меньше ВВП, чем в промышленно развитых странах.

В годы «культурной революции» было акцентировано производство зерна и стремление любой ценой расширить посеы стимулирования уничтожение лесов, взамен распахиванием пастбищ, осушение озер, что, серьезным образом нарушило экологический баланс равновесия во многих районах.

К вырубке лесов в верховьях Янцзы и Хуанхэ, а на острове Хайнань за 20 лет было уничтожено 3 /4 тропических лесов распахивание пастбищ привело к разрушению и без того хрупких степных экосистем, что привело их к деградации, опустыниванию и засолению почв. Еще одним негативным последствием эрозионных процессов являлось ускорение заилиение рек и озер, что привело к сокращению на 37% протяженности внутренних водных дорожных карт по сравнению с 1960 г.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в стране не очищалось 90% промышленных стоков, а вода в 86% рек страны стала неприемлемой для питья и разведения рыбы.

Уже к началу 1980-х годов КНР стал крупнейшим в мире загрязнителем атмосферного воздуха двуокисью серы, на долю которого пришлось более 10% мирового выброса этого вредного вещества. В итоге недооценка экологического фактора стала наносить ощутимый ущерб экономике страны, ибо только по официальным данным к 1982 г. экологические издержки в КНР оценивались примерно в 87,7 млрд юаней, что превышало 22,2% национального дохода. Создавшееся катастрофическое положение вынудило китайское руководство принять срочные меры по решению проблем рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, оставленных историей и возникших в ходе социалистического развития, и установления контроля над ними как задачу архисложную и на долгосрочную перспективу.

«Политика реформ и открытости» [2, с14-28] еще больше усугубила экологическую ситуацию в исследуемом государстве, что потребовало прямое вмешательство государства в данную сферу, принятие целого пакета нормативно-правовых актов для всестороннего разрешения возникших экологических проблем и рисков, установление санкций за нарушение содержащих в целом экологическом законодательстве страны. [4, с.22-31]

Прежде всего, были приняты ряд в сфере экологии, внесены изменения в административно-правовую и гражданскую систему национального законодательства [3, с. 295-297].

Для более всестороннего правового регулирования экологической сферы в настоящее время в правовой системе, принятая парламентом ВСНП данного государства целый пакет законов, среди которых важно отметить:

1) Закон КНР «Об охране окружающей среды морей и океанов» (принят на 24-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 23 августа 1982 г., с изменениями от 25.12.1999 и 28.12.2013);

2) Закон КНР «О предотвращении загрязнения атмосферы» (принят на 22-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 5 сентября 1987 г., с изменениями от 29.08.1995, 29.04.2000, 29.08.2015);

3) Закон КНР «Об предотвращении загрязнения окружающей среды твердыми отходами» (принят на 16-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 30 октября 1995 г., с изменениями от 29.12.2004, 29.06.2013 и 24.04.2015);

4) Закон КНР «О предупреждении шумового загрязнения окружающей среды» (принят на 22-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 октября 1996 г.);

5) Закон КНР «О стимулировании чистых производств» (принят на 28-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 29 июня 2002 г., с изменениями от 29.02.2012);

6) Закон КНР «О стимулировании рециркуляционной экономики» (принят на 4-м заседании ПК ВСНП 11-го созыва 29 августа 2008 г.).

Из западных институтов, занимающихся проблемами экологической безопасности мира, можно выделить институт Блэксмита, занимающийся изучением экологии Китая с 2002 г., немецкий институт защиты окружающей среды Око Trend также в тесном сотрудничестве большим числом развивающихся государств Государственный Совет приступил к сотрудничеству с Программой ООН по окружающей среде (UNEP), Фондом глобальной окружающей среды, Всемирным банком и Азиатским банком развития, с экологическими программами США и Канады, ЕС и Японии.

В своем докладе Председатель КНР Си Цзиньпин в апреле 2013 г. «Создание оптимальных условий для процветающего Китая» подчеркнул, что требуется превратить Китай с экологической точки зрения в благоприятную страну, принять активное участие в охране окружающей среды. [5,263-266]

Низкоуглеродная промышленность как авангард энергетической революции отражается в следующих задачах:

1. Усилить контроль над показателями выброса углекислого газа от потребления энергоресурсов.

2. Всеми силами содействовать энергосбережению.

3. Ускорить развитие альтернативных источников энергии

4. Оптимизировать использование ископаемых источников энергии.

4.1. Контролировать промышленные выбросы.

4.2. Активно развивать низкоуглеродное сельское хозяйство.

4.3. Увеличить количество поглотителей углерода в экосистеме.

4.5. Усилить низкоуглеродное развитие и управление в городе и деревне.

4.6. Построить низкоуглеродную транспортную систему

4.7. Усилить переработку и низкоуглеродную утилизацию отходов, что выразилось в установке «умных» автоматических технологий для переработки отходов.

4.8. низкоуглеродный образ жизни.

Циркуляр Государственного комитета по развитию и реформам и Министерства жилья, городского и сельского строительства об издании «Прог-

раммы действий по адаптации городов к изменению климата». Госкомитет по развитию и реформам/ Изменение климата (2016) № 245 [4, с. 21].

Гражданский Кодекс КНР вступивший в силу с 1 января 2021 года в главе 7 устанавливает ответственность за загрязнение окружающей среды или причинение экологического ущерба двумя или более лицами. Объем ответственности определяется исходя из вида загрязнения, и при наступлении серьезных последствий. [2, с. 426-427]

Ответственность за загрязнение окружающей среды и причинение экологического ущерба:

Статья 1229. При причинении ущерба лицу в результате загрязнения окружающей среды или причинения экологического ущерба нарушитель несет ответственность за нарушение прав, а также в статье 1230 указывается, что лицо, совершающее деяние, несет бремя доказывания в отношении освобождающих от ответственности или уменьшающих ответственность обстоятельств, а также в отношении факта отсутствия причинно-следственных связей между деянием и ущербом.

Статья 1235. Указывает, что если в результате нарушения государственных регламентов был причинен ущерб окружающей среде, уполномоченный государственный орган, либо определенная законом организация имеет право потребовать от нарушителя компенсировать следующие расходы и ущерб:

- 1) ущерб, возникший в результате утраты сервисных функций, со времени причинения ущерба окружающей среде до завершения восстановления;
- 2) необратимый ущерб окружающей среде;
- 3) расходы на исследование и оценку ущерба окружающей среде;
- 4) расходы на очищение загрязнения и на восстановление состояния окружающей среды;
- 5) разумные расходы на предотвращение ущерба и на предотвращение его распространения.

К Китайской Народной Республике, как и всему человечеству, предстоит пройти еще долгий и трудный путь в осознании важности проблем экологии и решении вопросов одновременного обеспечения и динамичного развития, и сохранения окружающей среды.

Программа действий по адаптации городов к изменению климата отразило в себе изменение климата – это глобальный вызов, с которым столкнулось все человечество в современном мире и долгосрочной перспективе. Проблема урбанизации, как увеличение плотности населения, стала причинно-следственным фактором климатических изменений, отражающимся в увеличении количества тепловых волн, ливней, смога и других стихийных бедствий. Усилилась тенденция аридизации на севере и юго-западе. Увеличение рисков тайфунов на суше, вторжения морских приливов в прибрежные районы. Климатический дисбаланс уже повлияли и будут влиять на работу урбанистических систем жизнеобеспечения, качество жилой среды и безопасность жизни и имущества населения. Чтобы активно содействовать адаптации городов к изменению климата, в соответствии с «Национальной стратегией по адаптации к изменению климата» была подготовлена «Программа действий по адаптации городов к изменению климата».

Административные органы КНР, а по заявлению председателя Комитета по охране окружающей среды и ресурсов ВСНП Ван Гуантао, «Закон о стимулировании чистых производств чрезвычайно важен для современных изменяющихся форм экономического развития, играет важную роль в деле популяризации использования и развития прогрессивных производственных технологий, повышения качества продукции и оптимизации производственной структуры». Согласно внесенным поправкам было немного дополнено содержание ст. 4 Закона, в обязанность Государственного Совета и местных народных правительств уездного уровня и выше вменилось включение «чистых» производств не только в государственные планы экономического и социального развития (в прежней редакции), но и в «годовые планы», а также местные народные правительства уездного уровня и выше несут ответственность за руководство работой по стимулированию чистых производств в их административных районах.

Данные исследования нашей статьи еще раз указывают об актуальности изучения экологического права КНР и применение его в законодательстве Азербайджанской Республики в области экологии.

Актуальность исследования. Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, экологические проблемы в КНР приобрели системный и долгосрочный характер, оказывая прямое влияние на экономическую стабильность, социальное развитие и национальную безопасность страны. Во-вторых, в условиях изменения климата и роста урбанизации вопросы адаптации городов, развития низкоуглеродной экономики и внедрения экологически чистых технологий становятся приоритетными направлениями государственной политики.

Кроме того, опыт Китая в формировании комплексной системы экологического законодательства представляет значительный научный и практический интерес для других государств, в том числе для Азербайджанской Республики. Изучение правовых механизмов КНР в сфере охраны окружающей среды может способствовать совершенствованию национального законодательства и выработке эффективных моделей экологического управления.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что экологическое право Китайской Народной Республики сформировалось как ответ на масштабные экологические вызовы, возникшие в процессе ускоренного экономического развития. Несмотря на значительные успехи в создании нормативно-правовой базы и внедрении принципов устойчивого и низкоуглеродного развития, экологические проблемы продолжают оставаться серьезным вызовом для государства.

Опыт КНР свидетельствует о том, что эффективная охрана окружающей среды невозможна без активного участия государства, комплексного правового регулирования и международного сотрудничества. В то же время данный опыт может быть полезен для совершенствования экологического законодательства других стран, включая Азербайджанскую Республику, с учетом национальных особенностей и приоритетов развития.

Литература:

1. Бирюлин, Е. В., & Крапина, Е. И. (2005). Экологические проблемы в КНР: опыт правового регулирования. Огни.
2. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики. (2020). /отв. ред. П. В. Трошинский. Синосфера, с. 426–427.
3. Трошинский, П. В. (2016). Правовая система Китая: Монография (pp. 295–297). ИДВ, РАН.
4. Экологическое законодательство КНР. (2020). Издательская группа Прогресс, с. 22-31.
5. Si, C. (2024). Dövlət idarəçiliyi haqqında. Şərq-Qərb, Bakı, p. 261.
6. Конституция КНР. (n.d.). http://chinalawinfo.ru/constitutional_law
7. Президент Азербайджанской Республики. (2023, 25 декабря). Распоряжение Президента Азербайджанской Республики об объявлении 2024 года в Азербайджанской Республике «Годом солидарности во имя зеленого мира». <https://president.az>
8. Посольство Китая в Азербайджане. (n.d.). <https://az.cina-embassy.gov.cn>

Nazilə Dostyari

Xülasə **ÇİNİN EKOLOJİ HÜQUQU**

Yalnız XX əsrin 70-80-ci illərində global problemlərin əsaslarının inkişafı ətraf mühitin mühafizəsi ilə bağlı məsələlərin müstəqil bir qrup kimi birmənalı şəkildə ayrılmasına imkan yaratdı. Ekoloji cəhətdən əsaslandırılmış istehlak, o cümlədən karbohidrogen ehtiyatlarının ekoloji əsaslarla istifadəsi siyasi çağırış kimi irəli sürüldü və bu yanaşma 1972-ci ildə qəbul edilmiş BMT-nin Stokholm Bəyannaməsində öz əksini tapdı. Sonrakı dövrlərdə bu prinsip beynəlxalq münasibətlər sistemində həm dövlətlərin xarici, həm də daxili siyasətində ardıcıl şəkildə tətbiq olunmağa başladı.

Bu prosesə 1972-ci il iyulun 3-də Astanada keçirilmiş Şanxay Əməkdaşlıq Təşkilatının Sammiti də mühüm təsir göstərmişdir. Həmin sammit çərçivəsində “Azərbaycan Respublikası ilə Çin Xalq Respublikası arasında strateji tərəfdaşlığın qurulması haqqında Birgə Bəyannamə” qəbul edilmişdir. Sənəddə enerji sahəsi, o cümlədən neft və qazın emalı, eləcə də “yaşıl” enerji kimi prioritet istiqamətlərdə aktiv əməkdaşlıq məsələləri xüsusi vurğulanmışdır.

Məqalədə Çin Xalq Respublikasının ekoloji sahəyə dair daxili qanunvericilik aktları, həmçinin ətraf mühitin çirkləndirilməsinə və ekoloji ziyanın vurulmasına görə məsuliyyəti tənzimləyən hüquqi normalar təhlil edilmişdir.

Nazila Dostyari

Summary **ENVIRONMENTAL LAW OF CHINA**

Only in the 1970s–1980s did the development of the foundations of global problems make it possible to clearly distinguish environmental protection issues as a separate and independent group. Environmentally justified consumption, including the rational and ecologically sound use of hydrocarbon resources, was proclaimed a political challenge and found its reflection in the 1972 United Nations Stockholm Declaration. Since then, this principle has been consistently implemented in both the foreign and domestic policies of states throughout the evolution of international relations.

An important prerequisite for this process was the Shanghai Cooperation Organization Summit held in Astana on July 3, 1972, during which the document titled “Joint Declaration on the Establishment of Strategic Partnership between the Republic of Azerbaijan and the People’s Republic of China” was adopted. The declaration emphasizes active cooperation in priority areas such as energy, including oil and gas processing, as well as the development of “green” energy.

The article analyzes relevant provisions of the domestic legislation of the People’s Republic of China, as well as legal norms regulating liability for environmental pollution and the infliction of environmental damage.

Rəyçi: prof. A.Yusifzadə